

Мария Ерова

Последний шанс
для
Красной
Шапочки

Мария Ерова

**Последний шанс для
Красной Шапочки**

«Литнет»

2025

Ерова М.

Последний шанс для Красной Шапочки / М. Ерова — «Литнет», 2025

По дороге к бабушке я заблудилась в лесу и случайно очутилась в волшебном мире. Там я узнала, что теперь обязана выйти замуж за прекрасного, но жестокого принца. Однако моё сердце покорил оборотень, готовый защищать меня ценой собственной жизни. Теперь мне предстоит решить: спасти королевство от проклятого тирана или бороться за своё счастье вопреки всему?#старая сказка на новый лад#приключения и магия#вынужденный брак#немного юмора#оборотень-красавчик#неунывающая героиня# ХЭ

© Ерова М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Зачарованный лес	7
Глава 2. Большой и страшный серый волк	9
Глава 3. Таинственный и голодный незнакомец	11
Глава 4. Его высочество принц Йоганн	13
Глава 5. Разговор по душам	16
Глава 6. Побег	18
Глава 7. Бабушки бывают разные	20
Глава 8. Нежданчик от «бабушки»	22
Глава 9. В гостях у ведьмы	24
Глава 10. Красный плащ	26
Глава 11. Прогулка за судьбой	28
Глава 12. Хранительница земель	30
Глава 13. М – магия!	32
Глава 14. Старый знакомый	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

Старенький «ПАЗик» трясло на дорожных ухабах так, что я начинала сомневаться, будто мы и впрямь живём в двадцать первом веке. Нет, конечно, утверждение о двух бедах России – дураках и дорогах всё ещё не теряло своей актуальности, но всё же я не думала, что всё будет настолько плохо.

Впрочем, как и со всей моей жизнью в целом. Да-да, мне уже стукнуло двадцать пять, но ни приличной работы, ни личной жизни, ни даже водительских прав у меня до сих пор не было. Поэтому и приходилось пользоваться общественным транспортом, который худо-бедно выручал в пределах родного города, а вот когда дело касалось междугородного сообщения...

Мелкий дождик ударил по стеклу, сделав серую видимость и без того мутной. На самом деле эта хмурая туча давно плелась за нашим автобусом, подгоняемая неприветливым осенним ветерком. И вот, наконец, настигла. Пейзажи за окном тоже не радовали. Лысеющие деревья тёмного леса, тоскливое ожидание скорой зимы... Всё это нагоняло тоску в купе с общей картиной. Мне же хотелось лета и тепла. А ещё замуж и детей. И пусть маленький, но свой домик где-нибудь на краю города. Я даже едва слезу не пустила, раздумывая об этом. Но вовремя взяла себя в руки, поняв, как это будет выглядеть со стороны.

Село Речное, куда наш автобус продолжал свой путь по полнейшему бездорожью, было одним из тех, кто ещё сохранил местных жителей, пусть и состоявших из одних стариков, что доживали свой век в родном краю. Среди них была и моя бабушка – Евдокия Андреевна, что наотрез отказалась переезжать в город, в нашу небольшую квартирку в панельной пятиэтажке, объяснив это тем, что нам с матерью и самим места мало, что было отчасти правдой. Но, кроме того, у бабушки в Речном был свой небольшой огородик, фруктовый сад и даже коза Мотька, которую бабушка любила больше меня, потому как я подозревала, это именно из-за неё она не хотела переезжать.

Но бабушке уже было за восемьдесят, а потому мы с мамой по очереди навещали её каждую неделю, привозя из города продукты и стараясь хотя бы таким образом участвовать в жизни старушки. И, хотя для своих лет она ещё была достаточно бойкой, но я видела радость в её глазах, когда я делала за неё хоть какую-то работу по дому или в саду. Да и поговорить с кем-то, кроме Мотьки и пресловутой соседки Захаровны, бабушке тоже наверняка хотелось.

Однако летом навещать родную старушку было куда более приятно, чем промозглым октябрём. Чего скрывать, я всё ещё мечтала устроить свою личную жизнь, а потому заглядывала и в чужие огороды в надежде, что встречу там кого-нибудь... Ну, мало ли, к другим же старикам тоже иногда приезжали помощники, и я надеялась, что среди них, возможно, окажется тот самый – мужчина моей мечты.

Но то ли не в те огороды я заглядывала, то ли ещё по какой причине, но *его* я так и не встретила. «Приличные» парни в моём возрасте уже почти все были женаты, а те, что попадали в разряд «неприличных», мне и самой были неинтересны. Вот только проблему это не решало, а только всё усложняло.

Сейчас же, осенью, в Речном и вовсе было скучно. Наговорившись с бабулей за день, вечером мне нечем было себя занять. Бабушка ложилась спать рано, а мне ничего не оставалось, как тыкаться в телефон, когда позволяла связь, или же перебирать редкие книжки на пыльной полке.

Не то, что бы я не любила читать, но все они уже были давно мной прочитаны. Даже не знаю, откуда они взялись у бабушки, но в прошлый мой приезд попала мне в руки одна старенькая книжонка, непримечательная на первый взгляд, да и вовсе не похожая на обычную книжку. Была она написана от руки, и содержала в себе то ли рецепты, то ли какие-то заклинания, обычно мне лень было в этом разбираться и в это вникать.

Но в тот, прошлый раз, делать было нечего, и я открыла её, начав вчитываться в мелкий, аккуратный почерк, который после стал другим. Должно быть, кто-то иной принялся вести этот странный «дневник», в котором чего только не было! И зелье от слабости живота, и заговор на молодость и удачу, и много чего ещё.

Я не восприняла её всерьёз, но всё же чтение меня захватило. И когда я дошла до того места, где уже не знаю каким по счёту почерком был подробно записан «Заговор на счастье», я подумала: а почему бы и нет? Взглянув на растущую за окном луну, я прочитала слово в слово то, что было написано в тетради, надеясь...

Да не знаю, на что я тогда надеялась! Любовь не свалилась на меня ни тогда, ни неделю спустя, и я даже успела забыть о том, что было тогда. Правда, вот сейчас почему-то вспомнила...

«ПАЗик», подозрительно взвизгнув, остановился. Редкие пассажиры автобуса тревожно зашептались, водитель вышел из своей кабинки и вскоре все услышали его тихую ругань.

Как не вовремя... Сумерки уже спускались на землю, и до села оставалось всего ничего. Местность я, в принципе, знала, и, если срезать через ближайший лесок, то получилось бы не в сравнение быстрее добраться до бабули...

Гениальная идея покинуть салон автобуса пришла ко мне молниеносно. Я поднялась, расправив своё красное осеннее пальто, накинула капюшон и вышла на свежий, даже слишком, воздух, с твёрдым намерением отправиться дальше пешком. Через плечо болталась женская сумочка со всем необходимым, в руке был пакет с эмблемой одного из известных супермаркетов, в котором лежали подарки для бабушки в виде пирожков в исполнении мамы и менее ценные, но тем не менее, необходимые продукты типа колбасы и сухих макарон.

- Куда собралась, Красная Шапочка? – удивился моему поступку водитель, что в это время возился с задним колесом автобуса.

- Ждать не хочется, дядь Жень, - честно ответила я. – Хочу прогуляться через лес... Тут недалеко осталось.

- А серого волка не боишься? - продолжил подшучивать надо мной водитель, не отрываясь от работы. – Смотри, сейчас стемнеет в два счёта, заблудишься ещё...

- Не заблужусь! – уверенно ответила я, излучая полнейшую уверенность. – Спасибо, что подвезли! А дальше я сама!

И нетвёрдой походкой на высоких каблуках я отправилась в лес, надеясь как можно скорее попасть в Речное. Откуда же мне было знать, что в тот день я совсем до него не доберусь...

Глава 1. Зачарованный лес

Сначала всё шло как по маслу. Ну, почти. Я прошла несколько метров, упорно пробираясь сквозь бурелом и сухую траву, что нещадно цеплялась за каблуки ботинок, которые и без того проваливались во влажный дёрн, словно какие-то неведомые чудища пытались затянуть меня под землю. Так продолжалось определённое время, пока моя внутренняя мантра «я сильная, я справлюсь» не перестала действовать. Но потом её сменила другая, напомнившая мне о «гордости и независимости», но и она сдулась достаточно быстро.

Солнце стремительно уходило за горизонт, а в лесу, пусть и казавшимся мне знакомым, становилось страшно. В какой-то момент я поняла, что нужно остановиться и повернуть назад. Возможно, автобус ещё стоял там, на разбитой сельской дороге, и я могла бы ещё успеть вернуться. Правда, верилось в это с трудом. Но попытаться стоило.

Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как я геройский решила идти одна через лес? Вот именно сейчас мне это уже не казалось хорошей идеей, и всё же я продолжала надеяться на лучшее. По инерции достав из кармана и взглянув на мобильник я поняла, что он не работает – то есть, не просто не ловит сеть, но ещё и ведёт себя странно, показывая совершенно другую дату и более не реагирует ни на что. Ладно, с этим можно было разобраться позднее. Важнее сейчас было выйти к дороге, а там, даже если я успела опоздать на автобус, то безошибочно дошла бы пешком.

Но тут нарисовалась ещё одна проблема: я перестала узнавать местность и просто не знала, откуда пришла! Посмеявшись вслух над своей глупостью, как в детстве, я попыталась заглушить нарастающую панику, и ещё раз осмотреться. Конечно! Вот же он, тот дуб, мимо которого я прошла пару минут назад! Или это был всё же не он? А берёзка с почти полностью опавшими листьями... Я схватилась за голову, когда поняла, что заблудилась.

Да! Наверное, стоило это признать и умирить гордость. Но делу это мало помогло, ведь я не могла даже позвонить кому-нибудь, чтобы попросить о помощи! Да и кому бы я позвонила? Маме, что находилась за много километров отсюда? Или старенькой бабушке, что, переволновавшись, могла бы запросто слечь... Благо, сломанный мобильник избавил меня от возможности выбирать. А, значит, нужно было стиснуть зубы и выбираться собой, не маленькая же.

Но почему-то сейчас я чувствовала себя именно маленькой девочкой, заблудившейся в лесу. Хорошо хоть хищники у нас здесь не водились, по крайней мере, так говорили старшие.

Но едва я успела о том подумать, как из-за ближайших деревьев на меня выскочило нечто... нечто огромное, мохнатое и серое. Волк! Огромный серый волк! Я только вскрикнуть успела, когда эта махина, несясь мимо, сбила меня с ног, и я оказалась распластанной на грязной земле, больно ударившись плечом. Я замерла, не шевелясь, надеясь, что могу отделаться малой кровью, ведь заблудиться в лесу было одно, а стать жертвой опасного хищника – совсем другое! Хорошая мысль притвориться мёртвой посетила меня почти сразу же, и я, закрыв глаза и на всякий случай прикрыв голову руками, привела свой план в исполнение.

Однако волк не возвращался, зато на поляне стало поистине шумно. Люди! Здесь были люди! Радости моей не было предела, пока я не открыла глаза и не осознала, что нахожусь в эпицентре съёмок какого-то исторического фильма. Нет, ни камер, ни режиссёра, кричавшего «Не верю!», ни прочих участников съёмочного процесса, здесь не было. Зато была целая толпа актёров, одетых соответственно в костюмы прошедшей эпохи, на лошадях, при гончих, охотничьих рогах и прочей экипировки, держащих в руках луки и арбалеты. И даже ружья...

Как неловко получилось... Я покраснела, поняв, что наверняка своим присутствием испортила им кадр, да не один, а потому, спешно поднявшись на ноги, я принялась извиняться.

- Извините! Простите меня, пожалуйста!

Вся толпа тут же обратила на меня внимание, и я даже немного пожалела, что выскочила вот так перед ними. Но деваться было некуда и было поздно опять падать на землю. Да они всё равно бы меня заметили – моё красное пальто светилося ярким пятном на общей серости и промозглости пейзажа.

Вперёд выехал один из всадников, с высокомерием и даже презрением взглянув на меня сверху вниз.

- Кто такая? И что здесь делаешь?

Вот это игра! Настоящий актёр! Я бы в жизни не смогла сыграть так великолепно. В голове проплыла мыслишка – а что, если я хоть в одном кадре мелькну в снимаемом ими фильме? Пусть даже в эпизодическом... Было бы здорово!

- Извините... Я просто заблудилась! Я, честно, не хотела вам мешать...

- Хм, - суровый бородатый мужчина на лошади, осмотрев меня весьма придирчиво, продолжил свой допрос. – Ты из местных будешь?

- Я к бабушке приехала, в Речное. Оно тут, неподалёку... А сама я из города, не совсем, чтобы местная, но всё-таки...

- Видела волка? Куда он побежал? – буквально потребовал ответа мужчина, не выходя из роли.

- Так он тоже в съёмках участвует? – удивилась я.

- Видела или нет?! – рявкнул на меня бородатый. Конечно, я поминала, что образ сурового охотника из прошлого всё ещё его не отпускал, но сделалось как-то обидно. Да так, что захотелось немного напакостить.

- Видела! – честно ответила я. – Он побежал вон туда!

И указала рукой совсем в другую сторону. А вот нечего было мне грубить!

Бородатый, поджав губы, дал команду своим людям двигаться в ту сторону, куда указала я. Что-то внутри меня чуть пристыженно охнуло, но я тут же постаралась себя оправдать. Не надо было так себя вести с незнакомой девушкой! Пусть теперь сами ловят своего зверя!

Прошло совсем немного времени прежде, чем я поняла, что снова осталась одна. Но теперь я хотя бы знала, что я здесь не в гордом одиночестве, лес буквально кишит людьми, а, значит, выход из него где-то рядом. Закутавшись в свои мысли, как в одеяло, я задумчиво прошла ещё несколько шагов, как раз в том направлении, куда на самом деле побежал волк. А вскоре откуда-то из-под кустов почувствовала на себе тяжёлый взгляд, явно не сулящий мне ничего хорошего...

Глава 2. Большой и страшный серый волк

Я замерла в тот же миг, почуяв опасность. Надо же! Как быстро и с какой осторожностью я научилась вести себя в лесу, переквалифицировавшись из типичного городского жителя в участника игры на выживание! Волк, лёжа в пожухлой траве, смотрел на меня внимательно, настороженно, и в его ярко-зелёных, почти изумрудных глазах, я увидела нечто такое... Мольбу о помощи?

Нет, он не собирался нападать. И самым разумным было сейчас уйти своей дорогой, хотя я её ещё и не отыскала, и не тревожить это животное. Всё-таки зверь, пусть и из съёмочной команды, первую очередь всё равно был хищником. А они, как говорится, действовали на инстинктах, ведь человеческая логика была им просто неподвластна.

Наверное, я бы так и поступила, но едва сделала пару шагов мимо зверя, как услышала жалобный скулёж. Обернувшись, поняла, что волк всё так же смотрит на меня, причём с какой-то затаённой мольбой во взгляде. Сердце моё сжалось от жалости, но мозг пока что был на стороже. Но не до конца...

- Что с тобой? – спросила я, словно обращалась к человеку. Наверное, вся эта история с блужданием по лесу плохо на мне сказалась, раз я начала обращаться к животному как к равному.

Но волк, как ни странно, понял. Он зашевелился, напугав меня до чёртиков, и я едва не сорвалась с места, но вскоре сообразила, что животное всего лишь перевернулось на бок, чтобы продемонстрировать мне... ужасную рану на его правом боку!

- Постой... - произнесла я, вновь поймав себя на мысли, что разговариваю с животным. – Наверное, это краска? Ведь вы тут фильм снимаете...

Так я пыталась успокоить себя, рассматривая рваные края раны и кровь, красными бусинами стекающую по шерсти волка и падающую на бурые опавшие листья.

Волк снова заскулил.

- Или... всё же нет?

Ругая себя последними словами за неосторожность, я приблизилась к нему, села на корточки рядом. Руки замёрзли от вечерней прохлады, изо рта шёл пар, а покрасневший нос начал подозрительно хлюпать. Но мимо чужой беды я пройти не могла, просто не умела...

- Ты позволишь мне осмотреть рану?..

Волк располагаясь выгнулся, всем своим видом будто говоря: давай, смелее! И я решилась. Вначале осторожно коснулась, проверяя реакцию животного, а после, когда волк прошёл испытание, более смело.

Рана и впрямь оказалась глубокой, рваной... Даже не знаю, чем её могли нанести и с какой целью. Даже если это произошло случайно... Кто-то же должен был нести ответственность за животных-актёров на съёмочной площадке! А, может быть, именно поэтому волка и разыскивали...

- Хочешь, я позову твоих? – произнесла я, рассуждая скорее сама с собой. Но при этих словах волк дёрнулся, словно собираясь бежать от неведомой опасности.

- Всё, поняла! – я выставила обе руки, давая ему понять, что не буду делать этого. – Тогда позволишь мне обработать рану?
Тот, словно понимая меня, вновь разлёгся. Тогда я достала бутылочку с питьевой водой, антибактериальные салфетки и пластырь – всё, что нашлось в моей сумке. Жаль, зелёнки с собой не было, но тут уж ничего нельзя было поделать.

Всё время наблюдая за реакцией волка, я принялась за дело. Не скажу, что страшно не было, и всё же я начала привыкать, что волк этот был необычным, не таким, как другие животные. Более очеловеченным, что ли... Промыв его рану, я наложила на неё несколько салфеток.

Пару раз он дёрнулся, но стерпел. И тогда я заклеила всё это дело пластырем, зафиксировав повязку.

- Вот теперь порядок! Пару дней – и будешь как новенький! - произнесла я приободряюще и ополоснула руки из той же бутылочки. Конечно, воду следовало бы поэкономить, но нужно же было смыть кровь и шерсть, что прилипла к моим ладоням.

Мне показалось, или волк с благодарностью взглянул на меня? Я даже, набравшись смелости, погладила его по голове, осознавая, что мне вот так сейчас никто не поможет. Совсем стемнело, и я уже смирилась с тем, что проведу эту ночь в лесу.

Волк, свернувшись клубком, улёгся здесь же. Те, кто его искал, должно быть, ушли довольно-таки далеко: их не было ни видно, ни слышно. Но это было к лучшему. Немного подумав, я опустилась рядом со страшным зубастым хищником, не зная, куда мне сейчас и зачем идти. Вряд ли бы я нашла лучшее место для ночевки, а вот заблудиться ещё больше вполне бы могла.

Вначале я просто сидела рядом, одолеваемая холодом и сонливостью, но вскоре тепло живого существа, что спало рядом, стало мне просто жизненно необходимо. Я прижалась к нему, приобняв, почувствовав, как согреваюсь, как каждая клеточка существа наполняется чужим теплом.

Волк не был против. Он уткнулся в меня горчим носом – наверное, из-за раны у него поднялась температура, но это было вполне логично. Зато от его близости мне стало ещё уютнее и теплее. И так всю ночь мы провели рядом, согревая друг друга в походных условиях. И я даже выпалась, несмотря ни на что.

Утро разбудило меня робким лучиком осеннего солнца, скользнувшего по лицу, защекотав нос и задержавшись на ресницах. Я потянулась, вспоминая, где я и что со мной вчера произошло. Тепло, исходившее от того, кто находился со мной рядом, всё ещё приятно согревало.

Значит, волк не ушёл, не бросил меня одну... Как же это было... приятно.

Но в следующий миг, повернув голову в ту сторону, где по логике вещей должен был находиться Серый, я обнаружила... совершенно голого парня, мирно обнимающего меня и сопящего мне в бок!

Глава 3. Таинственный и голодный незнакомец

Мамочки!

Я уже было открыла рот, чтобы закричать, но резко передумала. Во-первых, никто не пытался меня убить, изнасиловать или ещё что-то в этом духе. А молодой человек, хоть и был голым, но зато, так сказать, можно было рассмотреть «товар лицом». Ну, или не совсем «лицом» ...

Боги, мне было стыдно, но я как последняя извращенка принялась разглядывать того, кого мне «подсунули» ночью вместо лохматого серого волка, боясь лишний раз пошевелиться. Парень был... хорош. Да кого я обманывала! Он был как Апполон, только адаптированный под более современные реальности, хорошо сложен, мускулист...

Он был прекрасен!

Темные волосы, всклоченные, но блестящие, спадали ему на лоб мягкими прядями, оттеняя бледную кожу. Рельефные мышцы плеч и груди поднимались в такт ровному дыханию, а длинные ресницы, неожиданно густые для мужчины, отбрасывали тени на скулы. Его черты были одновременно мягкими и резкими - чувственный рот, прямой нос с едва заметной горбинкой, и челюсть, по линии которой хотелось провести пальцами, чтобы ощутить её линию.

А тело... Боги, его тело.

Широкие плечи, сужающиеся к узким бедрам, плоский живот с прорисованными мышцами, будто высеченными из мрамора. Даже в расслабленном состоянии в нем чувствовалась сила - не грубая, а какая-то... изящно-звериная.

Я закусила губу, чувствуя, как по спине пробегает предательский трепет. Он пах не парфюмом или мылом, а дождём, хвоей и теплой шерстью. И, что самое странное, в этом не было ничего отталкивающего.

Или просто у меня слишком давно не было нормальных отношений с парнем, и я соскучилась по всем этим прелестям «несвободной» жизни?

Вдруг его пальцы слегка дрогнули на моем боку, будто во сне он почувствовал мой взгляд. Я замерла, но он лишь глубже вдохнул, прижимаясь губами к моему плечу.

Что мне было делать? Я растерялась и никак не могла собраться в единое целое, съедаемая противоречивыми чувствами. С одной стороны, ситуация казалась щекотливой и, может быть, даже опасной. Но с другой стороны... Где я ещё найду такого же красавчика? Подобные мужчины на земле не валяются!

Правда, конкретно этого, я «подобрала» именно на земле...

Он вновь зашевелился во сне и на этот раз распахнул веки, уставившись на меня сонным взглядом. Я выжидающе смотрела на него, решая, всё-таки закричать или сделать вид, что ситуация, в которую мы с ним угодили, вполне обычная и в ней нет ничего такого предосудительного.

- Ауффф, - внезапно произнёс он, напоминая мне того самого волчару, с которым я провела эту ночь. Вот только этот индивид точно был человеком, и его зелёные глаза лишь отдалённо напоминали мне сверкающие изумрудами глазища волка.

- Чего? – вырвалось у меня, и парень будто опомнился.

- Ой! – он вскочил так резко, что я испугалась. Но целью его было не покушение на мою сомнительную честь, а неожиданная паника. Он заметался взглядом, словно решая, куда бежать, но лишь хуже запутался, явно стыдясь того, что сверкает передо мной своим ничем неприкрытым достоинством и свежей раной на боку.

Присмотревшись, я заметила знакомый пластырь на его боку...

Но, постойте!

Ведь я клеила его на рану волку, а не этому сексапильному молодчику! Я же не сошла с ума, верно?! Или – сошла?! Ну, конечно же! Наверное, волк содрал его и бросил в траву. А после нехитрая медицинская повязка приклеилась к этому несчастному...

Уже ни в чём не будучи уверенной, я тоже вскочила на ноги, поддавшись той же панике. Этот жест с моей стороны заставил парня напрячься, и он, не выдержав, в какой-то момент рванул напрямик в лес, оставив меня здесь одну.

- Стой! – закричала я ему вслед, словно меня с двумя детьми бросил муж. – Не оставляй меня!

Но он был неумолим. Я тяжело вздохнула, заметно расстроившись. Ну вот, опять не повезло. Что за непруха в жизни такая? Но не догонять же его было через весь лес? Я никогда не была девушкой спортивной и так же быстро бегать не умела. К тому же, мне вновь стало холодно – осеннее утро на свежем воздухе это вам не кофе в постели.

Однако я вспомнила про пирожки, что несла бабушке. Красная Шапочка, блин! Кажется, бабушке я ничего уже не принесу. Но не помирать же теперь её внучке голодной смертью?

Раздираемая муками совести, я с удовольствием съела первый пирожок с капустой. А за ним и второй, почувствовав, насколько я проголодалась. И только на третьем заметила, как из-за деревьев на меня смотрит мой недавний «компаньон по сну», только теперь уже полностью одетый. У него был такой вид, будто он очень хотел, но не решался ко мне подойти. А потому я, будучи девушкой вежливой, приветливо махнула ему рукой, подзывая.

Нужно же мне было выяснить, что здесь происходит и куда мне идти дальше?! Да и поболтать с этим красавчиком я всё ещё была не прочь...

Того долго уговаривать не пришлось, хотя было заметно, что парень стесняется. Он приблизился ко мне, виновато отводя взгляд, а после произнёс:

- Прости меня за...

Он не договорил, но мне и так было понятно, за что этот красавчик просил прощения. За то, чтобы расхаживать неглиже, у нас в городе штраф полагался, но меня более интересовало, как он умудрился не замёрзнуть в таком виде. Да и где взял одежду после, тоже...

- Ничего, - я кивнула ему, делая вид, что вполне способна пережить данный инцидент. Ну не говорить же этому парню в самом деле, что его «непристойный вид» несказанно порадовал мой взгляд и ничуть не оскорбил?! Приличные девушки так не делают...

А после я заметила его заинтересованный взгляд, направленный на пирожок в моей руке. И тут я вспомнила, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

- Ты, наверное, голоден? – спросила я участливо.

Тот кивнул. А после со звериной жадностью набросился на предложенный ему пирожок – судя по запаху, оказавшийся с мясом. Пришлось отдать ему всё остальное и мысленно попросить у бабушки прощения за то, что я скормила гостинец, предназначенный ей, какому-то левому, но чертовски привлекательному парню.

- Спасибо, что спасла меня вчера... - наевшись досыта, произнёс тот.

Пришлось напрячь мозги и поразмыслить, кода я успела побывать в роли супермена.

- Но я тебя не спасала, - так ничего и не вспомнив, произнесла я.

Парень, грустно усмехнувшись, хотел что-то сказать, но тут на нас, откуда не возьмись, выскочила уже знакомая мне по вчерашнему дню конная дружина. Но на этот раз извиняться я перед ними точно не собиралась...

Глава 4. Его высочество принц Йоганн

Да! Если вчера мне затмила глаза звёздная пыль этих второсортных актёришек, то сегодня я не собиралась ни перед кем расшаркиваться, а уж тем более «бить челобитную». Встав в позу – подбородок задран, руки сложены на груди, я терпеливо дождалась, пока это конное войско окружит меня со всех сторон, но на всякий случай молчала – мало ли, а вдруг и впрямь роль какую-нибудь предложат...

Конечно, от такого количества живности (и я сейчас говорю не о лошадях) мне было немного не по себе. Но ведь я сейчас была не одна, хотя мой новый знакомый, имени которого я так и не успела выяснить, вряд ли тянул на роль полновесного защитника... кстати, а куда он подевался?!

Вот сейчас мне действительно стало страшно! Заметавшись взглядом по окружавшим меня всадникам и чуть дальше, я вдруг отчётливо осознала, что парня и след простыл. И только небрежная кучка его одежды напоминала мне о том, что всего пару минут назад он стоял рядом...

- Где он?! – я узнала вчерашнего бородатого верзилу, что был предводителем «охотников» за волком, но, вспомнив о его грубости, желания помочь ему у меня не возникло.

- Кто? – я решила включить режим дурочки и растерянно захлопала ресницами – благо, они были у меня густыми, тёмными, настолько, что даже тушью не было необходимости их подкрашивать.

- Тот, с кем ты сейчас разговаривала! – на этот раз более или менее сносно объяснил мне бородач. – Куда он пошёл?!

- Самой интересно! – вырвалось у меня не без обиды. Я его пирогами, предназначенными для бабушки, накормила, а он мало того, что сбежал, так, кажется, ещё и подставил меня. - Послушайте, я понимаю, у вас здесь съёмки, творческий процесс и всё такое... Но мне просто необходимо попасть домой! Бабушка, наверное, с ума сходит! А мама... Если она до меня и утром не дозвонится, то, боюсь, вырубки этого прекрасного леса будет не избежать!

Всё то время, что я произносила сию пламенную речь, бородатый смотрел на меня, как на умалишённую, и с каждым моим словом диагноз относительно моей психики в его глазах становился всё более утвердительным. Но мне было всё равно. Я просто хотела попасть домой, к бабушке, выспаться в тёплой и уютной кровати, а потом дальше плакаться о своей незавидной судьбе ночью в подушку.

- Скажите, в какой стороне Речное? – со вздохом спросила я. – Я уйду и больше не буду мешать вашим съёмкам, ловле волка и поиску странноватых парней, привыкших шастать по лесу без одежды...

Бородач ответил не сразу. Вернее, он и вовсе не собирался мне отвечать, как-то уж слишком подозрительно поглядывая на меня всё это время. А после бросил короткое «взять её под стражу!», и отправлялся дальше по своим делам, как ни в чём не бывало.

И тут на меня со всех сторон налетели разных мастей молодчики, что резво попрыгали со своих лошадок и принялись скручивать мне руки, как будто я была опасной преступницей, а не заблудившейся девушкой в лесу.

- Эй, полегче! – вскрикнула я, когда один особенно ретивый парень с лицом, напоминавшим пережаренную котлету, чуть не вывихнул мне плечо. - Я требую адвоката! Куда вы меня вообще собрались вести?

- Куда же ещё... к Его высочеству принцу Йоганну, - буркнул кто-то из толпы, затягивая верёвку на моих запястьях с таким усердием, будто готовил меня к жертвоприношению.

- К кому?! - я замерла, забыв на секунду даже про боль. - Вы серьёзно?

- А то! – «котлетолицый» самодовольно хмыкнул. - Его высочество любит... гостей. Особенно таких... (его взгляд на минуту задержался на моей тяжело вздымающейся груди) болтливых.

Я фыркнула. Всё-таки моя мечта почти сбылась, и я засвечусь в этом фильме! Надеюсь, кровоподтёки на моих руках будут стоять того и кадры со мной не вырежут как нечто неэстетичное.

- Ну что ж, отлично. Только предупредите его, что я не умею ни вышивать крестиком, ни молчать, когда мне что-то не нравится. А ещё у меня аллергия на идиотов: сразу начинаю чесаться и говорить гадости!

Кто-то за спиной сдавленно захихикал, но тут же закашлялся, будто случайно подавился собственным языком. «Котлетолицый» нахмурился и дёрнул верёвку, заставляя меня двинуться вперёд.

- Идём. Принц не любит ждать.

- О, значит, у нас уже есть что-то общее! - воскликнула я, семена за ним. - Я тоже! Так что, если он хочет увидеть меня во всей красе, пусть поторопится, пока меня не скрутило в позу креветки от возмущения!

В ответ раздался ещё один приглушённый смешок, но на этот раз даже «котлета» не стала делать вид, что это кашель.

«Ну хоть кто-то здесь ценит мое остроумие», - подумала я, спотыкаясь о корни деревьев, что торчали из-под земли.

А потом мне в голову пришла куда более тревожная мысль: «а что, если это вообще никакой не фильм? И я в реальности попала в какое-то место, где ещё царят законы прошлого, а принцы так же реальны, как разумные волки?».

Но тут же посмеялась над собой – конечно же, мысленно. Видимо, слишком много я книжек про попаданок перечитала, раз в голове такие мысли появляются! Придумала, тоже! Ха-ха!

Я готовилась к долгим тяготам походной жизни, но моё внезапное путешествие закончилось так же быстро, сколь и неожиданно началось. А именно мы вышли к огромной поляне, на которой был раскинут шатёр, поистине королевского вида!

Шёлковые полотнища цвета тёмного вина переливались на солнце золотыми узорами - волки, вплетённые в орнамент, казалось, шевелились при каждом дуновении ветра. По краям шатра свисали тяжёлые кисти, расшитые жемчугом, а у входа, вместо простых верёвочных завязок, висели массивные застёжки из чёрнёного серебра с рубинами в виде капель крови.

Внутри, как я успела мельком разглядеть, пол был устлан шкурами неведомых зверей – даже думать не хотелось, кто из них погиб, чтобы очередному корольку жилось припеваючи даже на природе. В центре стоял резной стол из тёмного дерева, уставленный серебряными кубками и тарелками с яствами, от которых даже на расстоянии тянуло пряными ароматами. По бокам - низкие диваны с горой подушек, расшитых золотыми нитями. А над всем этим возвышался трон - не просто кресло, а настоящее произведение искусства, с высокими спинками в виде крыльев и подлокотниками, выточенными в форме волчьих голов.

Но самое интересное ждало меня дальше.

Из-за тяжёлых занавесей вышел... *он*.

Тот самый парень, что ещё несколько минут назад стоял передо мной голый, как сокол, а теперь был облачён в камзол из тёмно-красного бархата, отороченный серебряным мехом. Его волосы, ещё недавно всклокоченные, теперь были аккуратно собраны у затылка, открывая высокий лоб и острые скулы. На пальцах блестели перстни, а на поясе висел изящный кинжал в ножнах, украшенных тем же узором, что и шатёр.

- Ты! – воскликнула я, откровенно разозлившись на парня, что так глупо и обидно подшутил надо мной. – Посмеяться надо мной решил?!

Ни один мускул не дрогнул на лице вздорного красавчика, лишь левая бровь чуть поднялась, тем самым выражая крайнее изумление.

Что-то здесь было не так... Я открыла рот, чтобы выдать что-то язвительное, но тут до меня наконец дошло. Чёрт. Этот красавчик в мехах был тем самым принцем Йоганном, пусть и киношным. Но из-за меня им сейчас, возможно, придётся переснимать весь фильм. Боги, что же я наделала?!

Глава 5. Разговор по душам

- Да как ты смеешь так обращаться к Его высочеству?!

Первым опомнился один из тех грозных ратников, что привели меня сюда, связанную и униженную, словно я и впрямь была преступницей. Он даже замахнулся на меня чем-то очень напоминающим кнут, но принц Йоганн жестом остановил его, всё это время очень внимательно изучая моё лицо. От этого взгляда мурашки бежали по коже слоновой толпой, и становилось совсем не по себе. Словно мне чего-то не хватало в увиденном мной образе парня, что совсем недавно виделся мне совсем иным. Не внешне – тут как раз ошибиться я не могла, оба будто вышли из одного ксерокса, так они были похожи. Но внезапно я поняла, что всё же это были разные люди, и чутьё моё меня не подвело.

- Ты говоришь, что недавно видела меня? - принц сделал паузу, нарисовав невидимый овал вокруг своего лица. – Такого, как я? Верно говорю?

Даже голос его был другим, хоть и невероятно похожим на голос того нудиста из леса. Но, наверное, уже стоило признать свою ошибку: я обозналась. Этот принц никак не мог быть тем, с кем я делила остатки бабушкиных пирогов.

- Да, то есть, я уже ни в чём не уверена... Скорее всего, я ошиблась. Да, точно ошиблась. Тот парень совсем не похож на Вас...

- Хм, - Его высочество подошёл ближе, словно пытаясь учуять запах лжи или же уловить слухом дрожь в моих коленях. – Но вначале ты решила иначе...

Боги, как теперь мне было выпутываться? Так, чтобы и в грязь лицом не ударить, и контент на корню не запороть! Я же была уверена, исторические фильмы, наподобие этого, снимают строго по сценарию, заранее заучивая речь и сцены. А тут... Да моё образование в области театра и кинематографа ограничивалось школьным кружком, да и в тот я ходила лишь в младших классах! А тут на ходу приходилось придумывать речёвки, составлять диалоги и при этом пытаться понять: что тут же всё-таки происходит?!

- Да, - не стала отбрыкиваться я. – Не стану отрицать: внешне вы весьма похожи. Но тот парень, он... Как бы это поточнее сказать... Выглядел куда проще. Да и явился ко мне утром голым, без всякой одежды. Правда, одежду он где-то потом всё же раздобыл, да всё же выглядело это очень странно и подозрительно...

Его высочество Йоганн, выслушав меня весьма внимательно, удовлетворённо и совершенно безэмоционально кивнул.

- Он сказал, куда или в каком направлении, отправиться? – спорил он сухим, абсолютно ровным тоном.

- Нет! Он... - я внезапно вспомнила лично для меня неприятную тему, и шмыгнула носом от обиды. – Он сбежал. Как только появились эти люди на лошадях... А что он, кстати, натворил? Вы меня извините, но я склоняюсь к мысли, что вы – близкие родственники. Он ведь Ваш брат, верно? Близнец...

Обжигающий льдом взгляд принца заставил меня поёжиться сильнее налетевшего невесть откуда осеннего ветра. Я не знала, чего мне было ожидать от этого Йоганна, а потому замерла в тревожном ожидании, полностью вжившись в роль.

Но вот его губы медленно, очень медленно, растянулись в некотором подобии улыбки.

- Брат... Можно и так сказать. Он причинил мне... множество беспокойства. Я волнуюсь за него, ведь он покинул отчий дом без моего дозволения. Сбежал, решив, что воля принесёт ему... счастье. Поэтому, если ты ещё хочешь что-либо поведать мне о моём... брате, то самое время это сделать.

Его пронзительный взгляд проник в самую душу. Ох и не нравился мне этот тип, вот честно! Но с такими, как он, нужно было всегда быть начеку. И максимально честно отвечать на все вопросы.

- Я сказала всё, что знаю, - я постаралась не отводить взгляд, когда Йоганн подошёл ко мне почти вплотную, так близко, что я почувствовала его дыхание на своём лице. Благо хоть оно было свежим, иначе меня бы точно стошнило пирожками с капустой. А так... От Его высочества пахло мятными леденцами, и, если бы не его этот нагоняющий страх вид, он бы, наверное, даже мог мне понравиться.

- Хорошо, - произнёс он тихо, но тут же переключил своё внимание на одного из своих слуг, всё ещё стоявших за моей спиной. - Дьярк! Покажи нашей... госте её «покои», пусть отдохнёт.

- Какие ещё покои?! - ахнула я, понимая, что к бабушке сегодня я точно не попаду, если вообще когда-нибудь попаду. Если, конечно, это не было игрой, и...

- Как прикажете, Ваше высочество! - бодро отчитался названный выше молодчик, ухватив меня за связанные за спиной руки. - Идём... ну... живее...

Растерявшись и уступив грубой силе, вначале я пошла за ним, как овца на заклание. Но после, опомнившись, я принялась вырываться, хотя это мне ничего абсолютно не дало, только руки, схваченные верёвками, разболелись ещё сильнее. Ну и пару сосем не культурных комплиментов я услышала в свой адрес.

- Всё, кобылка, вот мы и пришли... Хватит брыкаться! - насмешливо произнёс Дьярк, указав мне на клетку из железных прутьев, которая была как прицеп, присоединена к лошади, мирно жующей травку. - Располагайся!

И он грубо толкнул меня в эту клетку, закрыв за мной дверь на замок, а ключ спрятав себе в карман. Я растерянno осмотрелась...

Клетка оказалась тесной, грубой и унизительно открытой, будто тех, кого в ней перевозили, преднамеренно выставляли напоказ. Железные прутья, холодные и кривые, впивались в спину при малейшем движении. Пол, усыпанный жухлой соломой, хрустел под ногами, распространяя запах пыли и затхлой травы, словно здесь до меня держали животных. И, судя по всему, не самых ухоженных.

Я попыталась присесть, но тут же вскрикнула: солома скрывала острые щепки, впившиеся мне в ладони. Дьярк лишь усмехнулся, наблюдая, как я тщетно пытаюсь стряхнуть их, не имея возможности развязать руки.

- Удобно? - поинтересовался он, издевательски пожимая плечами. - Но, если не нравится - можешь стоять.

Клетка качнулась, когда лошадь неторопливо переступила с ноги на ногу. Я ухватилась за прутья за своей спиной, чтобы не упасть, и тут же ощутила, как металл обжигает холоден даже в летний зной. Верх клетки был так низок, что не позволял выпрямиться во весь рост, а между прутьев было ровно столько пространства, чтобы просунуть руку, но не суметь выбраться.

И такое кино, честно сказать, мне уже совсем не нравилось.

Глава 6. Побег

- Эй! Э-э-эй!

Нет, ну это было уже не смешно. Вот ни капельки. И не профессионально. Держать несчастную девушку столько времени в старой вонючей клетке, без воды и без еды, уже ни в какие рамки не лезло! Я не могла ни встать, ни сесть, и всё время находилась в каком-то подвешенном состоянии, и начала подозревать, что угодила не в съёмочную группу, а к каким-то садистам. Причём, всё сходилось. Кажется, эти психи специально переодевались в старинную одежду, чтобы отлавливать несчастных животных и одиноких людей. А после издевались над ними, как могли, при этом играв ролевые игры, изображая принцев, охотников и прочих исторических личностей.

Никто на мой яростный призыв не отозвался. Впрочем, как и всегда. Я устала, измучилась и начала испытывать дикий голод, ведь даже пакет с сухими макаронами и прочей снедью остался где-то в лесу, вне моей досягаемости. В конце концов я, совершенно обессилив, опустилась в своём новеньком красном пальто прямо на грязный пол, устланный старой соломой, готовясь принять свой скорый конец. Если эти садисты решили уморить меня голодом, то на помощь мне рассчитывать совершенно не приходилось...

Стало совсем темно, когда ночь опустилась на сонный лес, а небо покрылось конопушками ярких звёзд. Где-то вдали слышались весёлые и злые голоса моих пленителей, меж плотную завесу деревьев виднелись всполохи от костра и пахло жареным мясом. Так вкусно... Так...

Захотелось расплакаться, проклиная свою никчёмную жизнь. Мало того, замужем ни разу не побывала, так ещё и помру молодой, ничего не оставив после себя этому миру. Конечно, в масштабах вселенной, возможно, это была и не такая большая потеря, и всё же... Жизнь у меня была одна, и я хотела её прожить так, как всегда мечтала. А не сгинуть где-то в лесу от рук психопатов, играющих в злые игры.

Что-то холодное и влажное ткнулось мне в руку, прижатую к решётке повозки. Руки уже занемели от такого положения, и всё же я почувствовала это, резко отпрянув и едва не вскрикнув. Два ярко-зелёных глаза виновато смотрели на меня с волчьей морды. А хвостик серого возбуждённо подрагивал, словно волк и впрямь был рад меня видеть.

Волк... Он нашёл меня! От этой мысли даже на душе стало теплее. Хотя, чем мог мне помочь этот мохнатый друг? Был бы он человеком...

Но тот, словно прочтя мои мысли, и впрямь закрутил головой, будто человек. А убедившись, что рядом с нами никого нет, вновь встал на задние лапы и, прицелившись, вцепился зубами в верёвки, что связывали мои запястья.

Признаюсь, я вначале даже испугалась, не поняв смысла его действий. Но когда до меня дошло, я просто воспряла духом! А ведь это и в самом деле могло сработать!

- Давай, не подведи, миленький! – воскликнула я, наверное, слишком громко. И тут же отругала себя, но было слишком поздно.

Кто-то вышел из-за деревьев, нетвёрдой походкой направившись в нашу сторону. Волк тут же шмыгнул под повозку, но лошадь, что служила «локомотивом» к моей карете вдруг нервно заржала, только опомнившись. Я попыталась растянуть верёвку, но она, хоть и заметно ослабла, перекушенная в нескольких местах крепкими зубами хищника, но всё же ещё держалась. А потому я интенсивно, но вместе с тем как можно более незаметно принялась ослаблять её, растягивая за спиной из стороны в сторону.

Меж тем к клетке, в которой меня заперли, приблизился тот самый Дьярк. От него несло каким-то дешёвым пойлом так, что запросто могло снести с ног того, кто повстречался бы ему на пути. Он петлял, не в силах держать прямую дистанцию, и глаза его хмельно блестели.

Однако не покрасоваться перед одинокой беззащитной пленницей он просто не мог, почуяв себя то ли супергероем, то ли ещё кем. В любом случае мне сделалось ещё страшнее, а потому я ещё интенсивнее принялась высвобождать руки, чтобы в случае чего суметь защитить себя.

- Скучаешь? – криво подмигнув мне, начал он свой дешёвый подкат.

Дьярк, этот верзила с лицом, будто вытесанным топором, уже пялился на меня с того самого момента, как запер в клетке. Его взгляд скользил по мне, словно я была не пленницей, а добычей, которую можно было попробовать на вкус.

- Ну что, кобылка, - он похабно усмехнулся, отпирая дверцу клетки знакомым ключом.

- Пока ждём приказа, может, разомнёмся?

Я попятилась назад, но он залез внутрь, заполняя собой всё пространство клетки. Его потные лапы схватили меня за плечи, а дыхание, смердящее луком и перегаром, обдало моё лицо вызывающей тошноту волной.

- Отстань! - я рванула, но верёвки на запястьях не давали даже толком пошевелиться.

- Ой, так и будешь брыкаться? – Дьярк хрипло засмеялся, одной рукой прижимая меня к решётке, а другой запуская пальцы под полы моего многострадального пальто. - Давай-давай, мне нравятся строптивые...

В этот момент я поняла, что, если не предприму что-то сейчас, дальше будет только хуже. И тогда... случилось чудо!

Верёвки, которые я всё это время потихоньку пыталась разорвать, наконец лопнули.

Дьярк этого не заметил - он слишком увлёкся расстёгиванием своего кожаного ремня.

- Да не волнуйся так, - он осклабился, продолжая грязно бахвалиться. – Ещё ни одна моя подружка не жаловалась!

- О, действительно, чего это я, - я притворно ахнула, фальшиво ему улыбнувшись. А затем изо всех сил толкнула ничего не подозревающего негодяя прямо в грудь.

Дьярк не ожидал такого поворота. Он вылетел из клетки, смешно задрав ноги кверху и шлёпнулся в грязь, как мешок с гнилой картошкой. Его штаны сползли до колен, он в них запутался, и теперь лежал, размахивая руками, словно перевёрнутый жук-навозник.

- Эй! Ты куда собралась?! - завопил он, но я уже выскочила наружу.

Тут же из-под повозки вынырнул волк, настроенный весьма решительно. Он осклабился на Дьярка, заставив того застыть на месте в самой нелепой из всех поз, что мне доводилось видеть в своей жизни.

- Спасибо, друг! - крикнула я, запрыгивая на запряжённую клеткой лошадь – и откуда только прыть взялась?!

Дьярк, подгоняемый инстинктом, попытался вскочить, но волк рыкнул, и тот снова плюхнулся в лужу.

Я вонзила пятки в бока коня, и мы рванули вперёд, оставляя позади вопли, ругань и... ну, собственно, наполовину голого Дьярка, который теперь точно не скоро полезет к девушкам без спроса!

Глава 7. Бабушки бывают разные

Лес мелькал перед глазами, ветер свистел в ушах, а сердце колотилось, как бешеное. Где-то позади раздавался топот – то ли волк побежал за мной, то ли Дьярк всё-таки организовал погоню. Но я не оглядывалась, не желая терять на это время.

Если бы кто-то пару дней назад мне сказал, что я буду как бешеная гнать по лесу на лошади, к которой, к тому же, прилагался прицеп в виде клетки, я бы весело посмеялась или покрутила пальцем у виска, обвинив говорящего в слабоумии. Сейчас же я неслась верхом как самая настоящая наездница с какого-нибудь дикого запада, и вполне профессионально справлялась с возникшими на пути препятствиями. Благо, лес в этом районе был редок, и всё, чего я сейчас желала, было поскорее добраться до бабушки. А там уж вызвать полицию и отдышаться, пока доблестные стражи порядка будут добираться до нашей глухомани.

Но ночью, в невероятном бешенстве, на оголённых, как проводах, нервах, в темноте, я не могла как следует сориентироваться. А потому доверила свою судьбу интуиции и офигевшей от невероятного кросса лошади, которая наверняка за жизнь повидала немало.

Через несколько минут я заметила избушку, едва не влетев в неё на полном скаку. Но, благо, реакция у меня сейчас была на высоте, а потому я вовремя потянула поводья, заставляя несчастное животное тормозить на высоких скоростях, отчего лошадь едва не свалилась с ног. Я и сама дрожала, то ли от высоких доз адреналина, то ли от упущенной возможности впечататься в бревенчатую стену головой. Однако стоило приглядеться получше.

Избушка стояла, будто выросшая из самой земли, покосившаяся и дышащая древностью. Её стены из почерневших от времени брёвен покрылись мхом и трещинами, будто время оставило на них свои когтистые следы. Крыша, когда-то аккуратно крытая дранкой, теперь напоминала всклокоченную гриву – солома торчала клочьями, а в нескольких местах зияли дыры, наспех заколоченные не лучшими досками.

Дверь, низкая и кривая, висела на одной петле, скрипя на ветру, будто призывая войти – или предупреждая об опасности. Окна, затянутые паутиной и пылью, казалось, следили за мной мутными глазами, но внутри теплился слабый огонёк – то ли свечи, то ли очага.

Эту избушку нельзя было назвать хорошим убежищем. Но выбора не было, и я должна была хотя бы рискнуть.

Я спрыгнула с лошади, ноги подкосились от напряжения, но я удержалась. Клетка позади жалобно звякнула, напомнив мне о том, что ещё несколько минут назад я была пленницей. Но возвращать этот незавидный статус мне вовсе не хотелось.

Я сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Скрип половиц под ногами напоминал стоны – казалось, ещё немного, и этот домишко развалится у меня под ногами. Как же сложно стало жить! Позади – погоня, впереди – неизвестность. А здесь...

Здесь хотя бы пахло хлебом – это мои нос и живот определили сразу. Последний радостно заурчал, как будто его уже пригласили к столу, пришлось даже на него шикнуть. Но запах и впрямь был потрясающим.

Уютный, тёплый, смешанный с запахом дыма и трав, он обволакивал, как забытое детское воспоминание, и против воли расслаблял. Я протянула руку к двери... И в этот момент где-то совсем близко раздался волчий вой.

Дверь скрипнула, будто отвечая на зов. Оставалось только решить: войти... или снова бежать. И я выбрала первое. Однако, едва моя нога переступила порог дряхлой избушки, я тут же едва не наскочила на кого-то. Вскрикнув от неожиданности, я всё же попыталась взять себя в руки. Бабушка!

Это была бабушка... Правда, не моя, но тоже в весьма почтенном возрасте, невысокая и скрюченная, с лицом, похожим на сморщенное яблоко.

- Спрячьте меня, пожалуйста! - выпалила я, понимая, что могла подставить и эту бабульку, если бы она согласилась на подобную авантюру. – За мной гонятся какие-то психи! Клянусь! Я им ничего не сделала, просто...

Здесь, внутри, было достаточно светло, чтобы я могла как следует рассмотреть её, а она – меня. Старушка отвечать не торопилась, она медленно изучала меня подслеповатыми глазами, подозрительно прищурившись.

- Это ты, Розалия? Охо-хо-хо, девочка... опять в неприятности влипла?

- ...Розалия? Опять? - Я замерла, не зная, солгать ей или сказать, как есть.

Старушка вдруг подмигнула мне, загадочно улыбнувшись, и радушно произнесла:

- Садись, садись, не стой. Чайку попью, о судьбе потолкуем...

- Но... - я опасливо покосилась на дверь, опасаясь, что в этот самый миг в эту ветхую лачугу ворвётся Дьярк или его ненормальные приятели, но бабушка уже тянула меня за руку, проявляя удивительную для её возраста силу и настойчивость.

- Идём, идём, - повторяла она то и дело, продолжая заводить меня всё глубже в дом. - Ни о чём не беспокойся, Розалия, бабуля всё уладит...

Хотелось бы в это верить, но я уже слышала голоса на улице и ржание лошадей. Первым порывом было выпрыгнуть в ближайшее окно, но здесь они были такие малюсенькие, что я однозначно бы застряла. В дверь заколотили, и я с ужасом поняла, что это конец.

Однако бабушка, заведя меня вглубь дома, неожиданно шустро, словно молодая козочка, поспешила обратно. И я замерла, невольно прислушиваясь к её разговору с преследовавшими меня людьми...

Глава 8. Нежданчик от «бабушки»

- Касатики, - услышала я голос приютившей меня старушки. – Чего шумим, пожилой женщине спать не даём?

- Где она?! – грубо и нетрепливо, вопросом на вопрос ответил ей Дьярк. – Я знаю, что ты прячешь её где-то здесь, старая карга!

- Кого? – абсолютно не реагируя на его грубый тон, запричитала старушка. – Здесь только я, да котик мой-плутейка...

- Я видел лошадь и повозку рядом с твоей халупой! – мужчина был взбешён, и даже не скрывал этого. – Так что не притворяйся! Я знаю! Здесь эта чёртова Красная Шапочка!

Шаги раздались ближе, топал не один Дьярк, и мне сделалось страшно, очень страшно! Не только за себя, но и за сердобольную старушку, что пыталась спасти мою шкуру.

Миг, и дверь распахнулась – мужчины ввалились в комнату прямо в грязных сапогах, оставляя на полу комья грязи и жухлые листья, совершенно не заботясь о том, что вломились в частную собственность. Я замерла, ведь прятаться было негде, и вошедший первым Дьярк тут же уставился на меня, но... Но взгляд его словно прошёл сквозь, а после и вовсе растерянно заметался по комнате. После он всё же взял себя в руки, принялся ворошить всё вокруг, даже заглянул под кровать и распахнул сундук, в котором нашёл лишь старое барахло хозяйки, которое от злобного бессилия тут же расшвырял по всей комнате.

- ГДЕ ОНА?!!! – заголосил он же во весь голос, разворачиваясь и хватая за грудки бабушку-божий одуванчик. В тот самый миг мне показалось, что тряхни он её чуть сильнее, и всё, рассыпется старушка на мелкие куриные косточки, но не тут-то было!
- А я почём знаю? – улыбаясь на его гневный выпад, старушка продолжала настаивать на своём. – Ты упустил девку, а теперь виноватых ищешь? Видать, принц Йоганн тебя за неё на целую голову укоротить может? Права я, соколик?

И глянула так, что даже у меня мурашки по коже побежали, хоть я и оставалась невидимой. Глаза бабушки засияли ярко, как у того волка, которого я лечила, и тут я поняла, что она тоже была весьма необычной старушкой.

Укрепиться в понимании этого помогло то, что в следующий момент бабушка, как ни в чём не бывало, разжала крепкие руки мужчины, что сжимали её горло, и грубо швырнула его на пол, к своим ногам.

- У, старая! – завопил тот, ещё не поняв, с кем связался. Весь прибывший его гарнизон оказался умнее, не смея подходить к ним ни на шаг, и боязливо топтался где-то позади. – Вот я тебя сейчас!

Но старушка, тоненько рассмеявшись, сделала пас рукой сверху вниз, и в тот же миг с «бравого вояки» Дьярка слетели штаны, оставив его в исподнем, отчего тот, растерявшись и смутившись, охнул и принялся натягивать на себя слетевшие портки. Однако штанишки его не слушались, принявшись извиваться словно живые змеи, вырываться из рук и опутывать ноги, не давая ему одеться и опутывая его ещё больше.

- Отпусти, умоляю! – взмолился Дьярк, наконец, когда собственные штаны спеленали его будь здоров, превратив из напористого забияки в беспомощного младенца.

Сейчас он выглядел настолько комично, что даже суровая дружина за его спиной тихонько, хоть и боязливо, но подхихикивала, наслаждаясь зрелищем. Да и я, чего скрывать, еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

- Ладно, - вдоволь натешившись, сжалилась над Дьярком старушка-затейница. – Но учти: ещё раз в мою избушку без разрешения заглянешь, да хозяйничать начнёшь, знай – вовек от моих пут не избавишься!

- Клянусь! Ноги моей здесь больше не будет! Только отпусти!

Бабушка, хихикнув, щёлкнула пальцами, и путы из штанов незадачливого охотника за девицами ослабли, выпустив хозяина на свободу.

Дьярк, уже протрезвев и не желая в самом деле задерживаться, бросился было к выходу. Но едва все его люди оказались на улице, как дверь, грозно скрипнув, захлопнулась перед самым носом мужчины, что смешно впечатался в неё лицом, не ожидая подобного поворота событий.

Он резко обернулся, с благоговейным страхом взглянув на старушку, но та не стала долго тянуть резину.

- А убирать всё это, по-твоему, кто будет? – грозно спросила она, обведя комнату рукой.

- Уберу, всё уберу, только больше не связывай! – тут же запричитал Дьярк, принимаясь за уборку.

Было мерзко наблюдать его таким, но тем не менее это было истинным лицом человека, который уважает и понимает только силу. К юным девицам приставать – это вам не с волшебной бабушкой сражаться, имя которой я так до сих пор и не узнала.

Уборщик из Дьярка был так себе, а потому все вещи, что он пытался собрать дрожащими руками с пола, всё равно были в такой негодности, что тоскливо становилось. Однако я не спешила показываться, ибо знала: бабушка не зря скрыла меня от посторонних глаз. Видать, хотела, чтобы этот тип отстал от меня раз и навсегда. Ну, ничего. Вот выберусь из этого странного волшебного леса, напишу заявление в прокуратуру на всю съёмочную группу, а бабушке какой-нибудь шикарный презент преподнесу.

Осталось только выбраться...

Когда незадачливый разбойник-уборщик покинул сие скромное помещение, освободившись от гнёта возрастной диктаторши, старушка позвала кого-то по имени, обратившись словно в никуда:

- Клаус! Ступай за ним, проследи, чтобы дорога к нашей избушке хмелем поросла, да запах напрочь отбила. А то явится ещё посреди ночи, вставать придётся, чары плести, а мне уж годиков-то о-го-го! А ты, красна девица, явись-появись!

И опять щёлкнула пальцами, сделав меня вполне себе видимой.

Старушка, придирчиво осмотрев меня смущённо-восхищённую, довольно произнесла.

- А вот теперь поговорим. Но для начала ответь мне, что эта шалупонь от тебя хотела? Не только же любви большой и чистой, верно?

И ухмыльнулась так, что у меня самой мурашки побежали по коже.

Глава 9. В гостях у ведьмы

Чай в глиняной чашке был вкусным, даже очень. Совсем не похожим на тот, что я покупала в ближайшем супермаркете, будучи уверенной в том, что он самый-самый. Но сейчас, смакуя настоящий натуральный напиток, а не «пыль индийских дорог», как любила говорить моя мама про всё то, что мы заваривали в своих кружках, я понимала, насколько я ошибалась. Оно и верно, я видела, как готовила его бабушка Герта – так представилась мне старушка перед тем, как пригласила за стол. Она наполнила наши чашки не какой-то готовой смесью, а доставала из разных горшочков сушёные листья и ягоды различных растений, пахнущих так восхитительно, что мне скорее хотелось это попробовать. Был здесь и боярышник, и смородина, и крыжовник, и малина, и много того, названий чего я не знала. Бояться того, что бабушка меня отравит, я не стала: хотела бы она от меня избавиться, не устраивала бы представление с Дьярком в главной роли, до слёз повеселившее его собственную дружину. Но когда она залила сбор в чашках кипятком, нагретым в очаге, я готова была выпить это, даже если бы знала, что пью яд – так ароматно благоухало это зелье.

Но одним чаем сыт не будешь – старая Герта это тоже хорошо понимала, а потому принялась накрывать на стол разные яства. Ну как, накрывать... она просто водила рукой, а нужные продукты сами слетались на стол под её чутким руководством, заставляя меня внимательно и с некоторым беспокойством наблюдать, чтобы ничего (не дай Бог!) не рухнуло помимо. Как это бабушка делала, для меня было загадкой. Конечно, я давно поняла, что старушка была не из простых – не из тех, кто сидит в стайке с другими такими же бабульками и щёлкает семечки. Наверняка она была колдуньей или кем-то вроде неё, сейчас мне это было не важно. Она защитила меня от толпы жаждущих крови, а ещё больше плоти, мужиков, и на сегодня была моей супергероиней, без всех этих масок, развевающихся плащей и трусов поверх обтягивающих лосин. Но что-то меня, кажется, понесло...

- Итак, Розалия... - начала Герта, когда все приготовления к сытному ужину были готовы.

- Простите, но меня Линой зовут, - попыталась напомнить я ей максимально вежливо, потому как уже представлялась, и не раз. Но старушка упорно продолжала называть меня другим именем, как будто не слышала, что я ей говорю. Я бы поверила в старость и всё такое, но недолгое знакомство с «лесной бабушкой» утвердило меня в мысли, что она всё понимает, но не желает принимать по одной ей известной причине. И хотя мне не нравилось, что меня называют чьим-то чужим именем, но спорить, а уж тем более злить Герту не хотелось по объективным причинам. Однако я думала, что старушка и сейчас проигнорирует мои слова, но она неожиданно бодро мне ответила:

- Забудь это имя, дитя. Оно принадлежит к другому миру, и здесь тебя не защитит.

Боги, что, опять?! Да что же они здесь были через одного умалишённые?! Не лес, а сумасшедший дом, право слово! Скорее бы добраться до своей родной бабушки...

- О чём Вы? – пискнула я, боясь, что старушка поступит со мной, как и с Дьярком – начнёт крутить, вертеть, связывать одной только силой мысли, а меня и в автомобиле укачивало будь здоров!

- Ты ещё не поняла? – седые косматые брови удивлённо приподнялись кверху. – Хм. Странно...

- Может, объясните? – блинчики со сметаной и впрямь были верхом совершенства, вот только моя собственная судьба волновала меня сейчас куда больше всех тех вкусняшек, коими колдунья угощала меня словно дорогую гостью. – Я не совсем...

- В тебе есть сила, девочка. Или ты думаешь, что случайно здесь оказалась?

- Где это здесь? – не поняла я. – Я просто вышла из сломавшегося автобуса, чтобы пройти пешком через лес.

- А потом заблудилась, - довольно улыбнулась старушка, словно знала мою историю от корки до корки. – В трёх соснах...

- Откуда Вы...

- Читала ли ты на днях какое-нибудь заклинание? Просила ли у сил природы нечто сугубо личное, заветное, что в самом деле нужно только тебе?.. – продолжила допрос Герта.

- Нет... то есть... да! – неожиданно вспомнила я бабушкину книжонку, написанную от руки разными подчерками. – Я читала какой-то заговор на любовь, но ведь это всё сказки! Выдумка!

Старушка покачала головой, поднося к губам чашку с ароматным чаем.

- Значит, не было в твоём мире того, кто смог бы тебя полюбить. И кого бы ты смогла... Поэтому и отправили тебя высшие силы сюда, за Грань, чтобы желание твоё сокровенное исполнить...

- Чего?! – воскликнула я, не выдержав. – Какие ещё высшие силы?! За какую Грань?!

- За Грань твоего родного мира, - с завидным спокойствием ответила Герта. – Неужели ведуньи в твоём мире об этом не знают? Ведь ты одна из них... Ты обладаешь силой ведьм и смогла приоткрыть этот полог. Признаюсь, это не многим по силам, поэтому...

- Так, стоп! – грубо прервала я бабушку. – Это уже ни в какие рамки не лезет! Скажите, Вы меня ведь разыгрываете, да?! Потому что мне уже стало не смешно!

Вот теперь старушка принялась смотреть на меня, как на умалишённую.

- Странная ты, девица, - вновь произнесла она. – Желание загадала, а как исполнилось оно – так принимать не хочешь. Как тебя понимать?

- Так не исполнилось! Не исполнилось! – я и самой себе сейчас больше напоминала капризную барышню, но сдерживаться больше не могла. – Жениха я так и не встретила, а неприятностей вон сколько нажила!

- Значит, встретила, - уверенно стояла на своём Герта. – Вот кто тебе первый в этом лесу повстречался, тот и жених твой...

- Принц Йоганн?! – вырвалось у меня. – Или кто-то из его конной дружины...

В тот момент я буквально потеряла дар речи, а старушка, воспользовавшись ситуацией, хитро заулыбалась.

Глава 10. Красный плащ

Нет, всё-таки мы начинаем что-то ценить, лишь потеряв это. Я поняла это, ворочаясь в чужой, но всё же такой желанной после моей лесной ночёвки, постели, и буквально наслаждаясь этим ощущением. Да, не спалось. Да мешали мелкие скрипы, которые неизбежно слышаться в любом деревенском доме. Гудели всё никак не угомоняющиеся после лета комары и ветви деревьев за окном, бросавшие тени на пол и на всё скромное убранство комнаты. А ещё собственные мысли по поводу всего и сразу. Ну не бывает у девочек по-другому, не бывает!

Я то вспоминала Дьярка и его нескромное предложение, которое, вероятно, закончилось бы изнасилованием, и мне становилось не по себе. Нет-нет, да и чудилось мне, что он заглядывает в окошки, надеясь сцапать меня, чтобы отомстить. Хотя, очевидно, после урока старой Герты он вряд бы ещё сюда сунулся. Но сердце тревожно билось в ночи, а голова додумывала то, чего в самом деле не было и быть не могло.

А после я размышляла о словах Герты, пытаюсь не верить ей и верить одновременно. Неужто у меня и впрямь были какие-то ведьмовские силы? Тогда почему я их раньше за собой не замечала? Вроде и не уродина, и стройняшка, да и характер – дай Бог каждому, но... Иным моим подруг достаточно было порой взглянуть на парня, глазками похлопать, и готов жених! Я так всех до единой замуж перевыдавала, на свадьбах, считай, плакальщицей подрабатывала. Они-то думали, я реву, потому как об их судьбе беспокоюсь. А я влагу разводила лишь потому, что одна такая в девках засиделась – никому не нужная, а, значит, что-то со мной было не так.

Но старушка всего в паре слов объяснила мне, почему оно так вышло. «Нужная, - сказала она, - ещё как нужная! Вот только не в том мире, где ты родилась».

Интересно получается! Значит, поговорка «где родился – там и пригодился», не всегда работала корректно? Но и здесь, честно говоря, всё было не так просто. Взять, к примеру, те же слова Герты. Она уверяла меня, что мой суженый тот, кого я встретила здесь первым, и моё предположение, что это раздутый принц Йоганн, всё же изначально было неверным. Ведь на меня наткнулся целый конный отряд, и поди разбери, кто из них был «тем самым». И, к слову сказать, лучше бы никто.

Признаюсь, от Йоганна я тоже не была в восторге, но он был всё-таки принц. Скажите честно, кто из вас, девочек, не мечтал в детстве стать принцессой? Особенно если этот титул доставался путём бракосочетания с Его высочеством. Конечно, Йоганн поступил не очень красиво, велел взять меня под стражу, да ещё и посадив в эту вонючую неудобную клетку. Не сам, но с помощью своих людей, но это, конечно, ничего не меняло! Однако я допускала мысль, что он был не так плох, и попросту не знал, как со мной обошлись его помощники.

И всё же простить его я не могла, даже мысленно, а потому продолжала дуться и мучать себя глупыми предположениями вместо того, чтобы просто взять и уснуть. И, наконец, выспаться.

Когда же наконец усталость взяла своё и я вырубилась, устав мучать себя всем этим наяву, все те же переживания настигли меня во сне, перемешавшись в жуткую кашу неразберихи и откровенного бреда. Автобус, лопнувшее колесо, лес, кони, всадники и погоня... Мне хотелось проснуться, но я не могла. Кричала, звала на помощь, но, как всегда, на мой зов откликнулся только волк – тот самый, которого я лечила и который был умнее и человечнее того же Дьярка. Я обрадовалась, увидев перед собой серую животинку, но волк, возникнув передо мной, в тот же миг вдруг переменялся, превратившись в принца Йоганна! А я и забыла, что успела перепутать того голого парня с царственным наследником, и вот этот момент и напомнил мне о случившемся инциденте!

Ночь, как и мой сон, закончилась неожиданно. Кто-то грубовато тряхнул меня, и первая предательская мыслишка, посетившая мою голову, была о том, что Дьярк всё-таки до меня

добрался. Но мутное пятно перед глазами, перестав мельтешить в полумраке комнаты, превратилось в сморщенное лицо бабушки Герты.

- Вставай, - просто сказала она, отворачиваясь. - Нам пора идти...

- Куда?! - я села на кровати, пытаюсь разодрать воспалённые от недосыпа глаза. - Ночь на дворе...

- Ишь ты! Ночь! - недовольно пробурчала себе под нос старушка, поворачиваясь ко мне спиной. - Или спать до обеда собралась? Скоро уж рассветёт, а ты всё ляшки тянешь!

Ну точно, как моя бабушка - один в один, когда той приспичивало, чтобы я в четыре утра отправлялась пропалывать её драгоценный огород. Вот только сейчас уже была осень, и пропалывать особо было ничего. Тем более, что находились мы сейчас в лесу. Но, наверное, у меня карма такая была, вечно подстраиваться под всяких бабушек - своих, чужих. Однако деваться было некуда, и я поднялась, разминая вялые конечности, заставляя себя проснуться.

- И оденься во что-то более приличное, - продолжала брюзжать Герта. - Иначе к тебе так и будут всякие цепляться, чтобы диковинку заполучить.

- Приличное? - сонный мозг слабо соображал, и всё же информация нет-нет, да и подгрузилась. - Так у меня с собой ничего больше нет...

- В сундуке посмотри! - напутствовала меня бабулька, попутно наряжаясь в более тёплую одежду. - Там много чего есть...

Я, скептически хмыкнув, направилась к одному из старинных сундуков старой Герты, особо не надеясь на успех. Ну что в них могло быть? Изъеденная молью шаль? Пропахшая нафталином ветошь?

Однако содержимое первого же хранилища приятно удивило меня. Не сразу, конечно. Пришлось покопаться, раскидывая старинные платья «в пол», цветастые и слишком уж старомодные, вязанные варежки, другую одежду, пока я не наткнулась на него.

Вытанув находку из груды ветоши, я замерла - передо мной лежал великолепный плащ цвета спелой рябины, того самого оттенка, что заставлял моё сердце биться чаще. Тяжелая шерстяная ткань, подбитая чем-то невероятно лёгким и тёплым, переливалась в тусклом свете, а по краям мерцала серебряная вышивка - замысловатые узоры, в которых мне ещё только предстояло разобраться.

Дрожащими от нетерпения руками я накинула его на плечи, и он обнял меня, будто был сшит специально под мою фигуру. Длинные полы доставали до лодыжек, широкие рукава скрывали руки, а просторный капюшон с острым кончиком сразу напомнил мне сказочную Красную Шапочку. Но это была не та наивная девочка из детских книжек - нет, этот наряд предназначался для девочек постарше. Перехватив плащ кожаным поясом на талии, я поймала свое отражение в окне и не узнала себя: передо мной стояла та самая Красная Шапочка, что не боится волков, но может дать отпор любому охотнику.

Герта, закончив свои сборы, окинула меня оценивающим взглядом и хмыкнула:

- Вот теперь совсем другое дело.

Пальцы сами собой поправили капюшон, а губы растянулись в предвкушающей улыбке - этот наряд словно пробудил во мне нечто древнее и забытое. Тепло плаща согревало не только тело, но и душу, наполняя ее странной уверенностью. Казалось, теперь я смогу смело смотреть в глаза любой опасности - будь то голодные волки, темные чащи или собственные страхи. Лес больше не был мне враждебен - теперь мы были с ним на равных.

Кажется, когда-то давно, этот плащ принадлежал другой ведьме...

Глава 11. Прогулка за судьбой

Однако на том магия почти закончилась. Выйдя в промозглое, подёрнутое мелким осенним дождём раннее утро, я поёжилась. В такую погоду и по нужде выходить не хотелось, не то, что куда-то идти далеко. Было ещё достаточно темно, чтобы я не спотыкалась на каждом шагу и тихо не материлась себе под нос, ругая сложившуюся в моей жизни ситуацию последними словами.

Герта шла чуть впереди, маяча мне сгорбленной спиной и корзинкой, в которую она то и дело что-то собирала. Наверное, грибы, ведь трав уже не было, а вот лесными дарами ещё можно было разжиться. И ради этого она подняла меня в такую рань?!

Но чем дальше мы уходили в лес, тем больше я убеждалась, что не всё так просто, и этот ранний поход старушка затеяла с какой-то определённой целью.

- Герта! – позвала я её, когда абсолютно выдохлась и боялась потерять старушку из вида. – Может быть, скажешь, куда мы идём? У меня сейчас ноги уже отвалятся...

Та, остановившись, глянула на меня через плечо весьма удивлённо. А я, прокляв всё на свете, просто опустила прямо на землю, на ворох сырых листьев, не в силах больше стоять или двигаться.

- Уже устала? – в голосе лесной ведьмы послышалось настоящее недоумение. – Вот я в твои годы...

- Знаю-знаю! – остановила её я, пока та не начала рассказывать мне все эти байки из молодости, как она бегала по лесам с рассвета до заката, собирала травы, варила зелья и гонялась за нечистой босиком. Герта фыркнула, но в её глазах мелькнула искорка забавы.

- Ладно, - она подошла ко мне, поправив корзинку на сгибе локтя. - Раз уж ты так изнываешь, могу и рассказать. Только вставай, сидеть на сырой земле - верный способ заполучить хворь в почки.

Я неохотно поднялась, отряхивая с одежды прилипшие листья. Герта тем временем достала из корзинки что-то, завернутое в тряпицу, и протянула мне. Развернув, я обнаружила кусок тёмного хлеба с душистым мёдом.

- Подкрепись, - сказала она. - Дальше путь нелёгкий.

Пока я ела, Герта заговорила снова, её голос сливался с шелестом листьев под ногами и шумом дождя в кронах засыпающих на зиму деревьев:

- Ты знаешь, Розалия, что в этом лесу есть места, куда люди не ходят? Не потому, что боятся, а потому, что не видят их. Даже если пройдут мимо - не заметят.

Я перестала жевать, почувствовав, как по спине пробежал холодок. Нет, к тому, что старушка величала меня чужим именем, я уже привыкла. Мне даже стало нравиться это. Но дело было в другом.

- Такие места открываются только тем, кто... ну, скажем, кто готов их увидеть. Или кому они сами решат открыться. - Она прищурилась, изучая мою реакцию.

- И... мы идём в такое место? - спросила я, внезапно осознав, что дождь перестал быть просто дождём, а лес вокруг - просто лесом. Всё здесь казалось теперь немного иным, подёрнутым тонкой завесой тайны и волшебства.

Герта кивнула.

- Сегодня особенный день. Граница между мирами сегодня тоньше. И если повезёт... - она замолчала, будто передумала договаривать.

- Если повезёт - что? - не удержалась я.

Старуха ухмыльнулась так, что у неё заблестели все оставшиеся зубы.

- Увидишь сама, девочка. Только не пугайся.

И с этими словами она развернулась и зашагала дальше, оставив меня с внезапно участившимся сердцебиением и куском хлеба, который теперь казался мне почему-то совсем не таким уж вкусным.

Однако лёгкий завтрак и впрямь придал мне сил. Идти стало не в сравнении легче, да и интерес к тому месту, о котором упомянула старая Герта, тоже послужил неплохим стимулом к дальнейшему «шевелению батонами».

Добрались мы до нужного места, когда солнце уже высоко встало над деревьями, а дождь, наконец, умолк, перестав разводить сырость.

Мы вышли на поляну, но это была не простая поляна.

Сначала я не поняла, что здесь не так. Трава под ногами была изумрудно-зелёной, будто не тронутая осенью, а по краям стояли деревья с листьями всех оттенков золота и багрянца – но не увядающими, а словно застывшими в вечном расцвете.

А потом я заметила камень. Огромный такой валун, на который хотелось присесть после столь долгого пути, но Герта, словно прочитав мои мысли, едва слышно шикнула на меня, и мне пришлось сдержаться.

Валун тот лежал в самом центре поляны, плоский, почти круглый, с выщербленными краями, покрытый странными потёками, будто его когда-то лизало пламя. Но самое странное, что насторожило меня, было то, что он светился едва заметными прожилками, будто под его поверхностью текли ручейки жидкого лунного света.

- Это Порог, - прошептала Герта, и её голос прозвучал так, будто она говорила не со мной, а с самим лесом – всем, что на сейчас окружало. – Через него когда-то ступали те, кто старше этих деревьев. Старше самих гор.

Я неосознанно шагнула назад. Ну, нафиг! Я не знала, но догадывалась, что «порог» обязательно должен быть гранью между чем-то и чем-то. М-да, звучало глупо, и всё же я побоялась, что меня сейчас опять перекинёт куда-нибудь ещё. К этому миру я худо-бедно привыкла, а там, за «порогом», меня наверняка ждала неизвестность.

- Не бойся, - видя моё замешательство, произнесла старушка. – Просто коснись его рукой...

Мне показалось, будто камень дышит – не так, как дышит живое существо, а медленнее, глубже, как будто каждое его движение длилось целые века. И всё же я сделала то, о чём просила меня Герта. Собравшись с духом, я протянула руку, коснувшись камня, и...

Глава 12. Хранительница земель

Пламя вспыхнуло, напугав меня до чёртиков. Я, взвизгнув, отшатнулась назад, попыталась сбежать, но куда там! Что-то невидимое удерживало меня на волшебной поляне, с которой теперь не было выхода. Камень, что теперь был объят огромным костром, заиграл новыми красками. Вернее, по нему, если хорошенько приглядеться, можно было увидеть бегущие письма, которые мне было не разобрать, хотя я и не очень-то пыталась.

Но это было не самым странным во всей этой истории. За образовавшимся пламенем внезапно начали появляться полупрозрачные женщины в старинных нарядах, разных возрастов и выглядевшие тоже совершенно по-разному. Их было так много, что мне вновь стало не по себе, ведь они были призраками, не иначе! А я... для чего им была нужна я?!

Чтобы получить ответ на этот вопрос, я повернулась к Герте, что всё это время стояла рядом и что-то беззвучно шептала одними губами. Она не казалась ни удивлённой, ни поражённой, и тут я догадалась, что она была в курсе дела изначально. Но меня-то она могла предупредить!

- Герта! – воскликнула я, не переставая наблюдать краем глаза за всей этой чертовщиной, что происходила прямо передо мной. – Куда ты меня притащила?! И, главное, зачем?!

Старушка, лукаво усмехнувшись, вдруг поклонилась всем тем призрачным женщинам, что стояли по ту сторону горящего камня, а после обратилась ко мне:

- Розалия, ты должна меня выслушать. Я давно ждала тебя, девочка, хотя мои года и не позволяли мне жить так долго. Но в том наша суть: пока не появится следующая Хранительница, предыдущей уйти не удастся...

Пламя костра внезапно утихло, превратившись в ровное сияние, окутывающее камень. Призрачные женщины в древних одеяниях застыли неподвижно, их полупрозрачные фигуры мерцали в золотистом свете этого света, словно находились на каком-то торжественном мероприятии. В их глазах читалась многовековая мудрость, и теперь они смотрели на меня одновременно оценивающе и с надеждой.

Мамочки!

Герта выпрямилась, и в этот момент я впервые увидела ее не как сторбленную старушку, а как ту, кем она была на самом деле - последнюю Хранительницу этих земель. Ее голос зазвучал торжественно и чисто:

- Розалия, дочь человеческая, пришедшая, как и все мы, из другого мира. Ты прошла все испытания, хотя и не ведала о них. Но в том и прелесть испытаний...

Она сделала шаг вперед, и вдруг ее одежда преобразилась - простые лохмотья стали белоснежным платьем с серебряной вышивкой, похожим на те, что носили призрачные женщины.

- С этого дня ты - новая Хранительница этих земель. Не лесная ведунья, не повелительница нечисти, а та, кто поддерживает равновесие. Ты будешь следить, чтобы древние деревья не гибли от топора без нужды. Направлять заблудших, но не лишать их права на ошибку. Помнить историю этих мест, когда все остальные забудут. И помогать всем живым тварям без исключения, а виноватых – наказывать... Ты обрешь дар понимать язык природы - не буквально, а сердцем. Будешь знать, где нужна твоя помощь. А еще... - старушка вдруг улыбнулась. - Теперь ты всегда найдешь лучшие грибные места.

Я хотела возразить, сказав, что морально не готова к такому, спросить, почему именно я удостоилась такой сомнительной чести, но слова застряли в горле, словно я разом разучилась говорить. Но в этот момент Герта повернулась к волшебному костру. Легко, будто девушка, она перешагнула через пламя - и на той стороне ее фигура стала прозрачной, сливаясь с другими Хранительницами.

- Стой! – когда это произошло, ко мне, наконец-то, вернулась способность говорить. – Я не могу! Я не умею! Я...

- Не бойся, - донесся её последний шепот. – Мы, духи-Хранительницы, всегда рядом. Когда тебе нужен будет совет, просто приди сюда, и мы откликнемся...

Пламя погасло. Камень потух, и вместе с тем исчезли все призрачные женщины, наблюдавшие за передачей эксклюзивных прав Гертой мне на место Хранительницы земель. Я осталась одна на поляне, не в силах поверить в происходящее. Герта исчезла, оставив мне только корзинку с несколькими крепкими белыми грибами и подосиновиками, вероятно тем самым обеспечив мне ближайший обед, если домой скоро вернуться не получится. Домой... И мне вдруг захотелось разреветься и рассмеяться одновременно. Где же теперь был мой дом? Наверное, так теперь я должна была величать старенькую избушку жёстко подставившей меня бабушки. Надо же, от лихих людей спасла, колдовством защитила, но обрекла на долю, куда более сомнительную – быть Хранительницей непонятно чего.

А что она там насчёт способностей говорила? Прислушавшись к себе, я ощутила... голод. Да-да, а ещё смертельную усталость. Никаких там колдовских сил или чего-то в этом роде. Захотелось просто проснуться и обнаружить себя дома, в тёплой уютной кровати, с готовым завтраком от мамы на кухне и запиской, что я должна купить в магазине. А не вот это всё и с боку бантик.

Распластавшись на поляне, я всё же дала волю слезам, и лежала так, убиваясь по собственной незавидной судьбе, пока в руку мне не уткнулось что-то влажное и пушистое одновременно. Открыв глаза, я узрела перед собой кошака – большого такого, мохнатого, с рыжей шёрсткой и невероятно умной мордочкой. Мгновение мы смотрели друг на друга изучающе, а после кот произнёс:

- Чего улеглась-то, Красная Шапочка? Дел не в проворот, а она...

- Это ты сейчас сказал?! – я аж подскочила на месте, ожидая чего угодно, только не того, что самый обычный на вид кот начнёт со мной разговаривать человеческой речью.

- А ты ещё кого-то здесь видишь?.. – продолжил умничать мохнатый. – Вставай. Ты теперь Хранительница, а значит должна исполнять свои обязанности в полной мере...

- Клаус, да? – припомнила я имя, недавно произнесённое Гертой. – А можно как-то сложить с себя наложенные полномочия? Ну там, испытательный срок провалить, или...

- Никак, - кот был неумолим в своём вердикте. – Только старость или переход за Порог освободят тебя от этой работы. Но, скажи, ты правда хочешь умереть, так и не попробовав?

- Но мне не оставили никаких инструкций, контактов, ничего! – взмолилась я, сложив руки в умоляющем жесте.

- А я здесь для чего? – мурлыкнул котяра. – Я всё расскажу и покажу тебе, но в своё время. Огромный шквал информации просто перегрузит тебя. Сейчас скажу лишь одно: у каждой Хранительницы земель помимо каждодневных обязанностей есть в жизни определённая миссия, которую ей надо выполнить. Но об этом позже. Пойдём, я сначала отведу тебя домой, а то не дай боги заблудишься. Или эти, на лошадях с собаками опять на след нападут...

И мне ничего больше не осталось, как последовать за пушистым помощником, проделав ещё один нелёгкий и длинный путь обратно, до домика старой Герты.

Глава 13. М – магия!

Я ухнулась на лавку, едва та попала в моё поле зрения, не чувствуя ни ног, ни спины, ни других частей тела. Ох и утомительны были эти прогулки по лесу, а ещё хотелось пить и есть, и хотя бы полежать. Но Клаус, влетевший в дом вперёд меня, кажется, не собирался оставлять меня в покое.

- Чего уселась? Давай, пироги ставь, тесто меси, начинку готовь!

Я закрыла глаза, притворившись, что сплю или даже умерла, но мохнатого не так-то просто было унять.

- Теперь ты Хранительница! И не можешь себе позволить вот так расслаживаться! Все есть хотят! Да и нам с тобой нужно чем-то подкрепиться.

Ах, вот оно в чём дело! О своей пушистой заднице котик беспокоился. А на уставшую хозяйку ему было как-то по боку.

- Герта никогда не позволяла себе вот так расслаживаться, пока еда не была готова! – не унимался Клаус.

- У Герты была магия, а у меня – нет! – не выдержала я шквала обвинений, исходящих от говорящего кота. Надо же! А в детстве я мечтала, чтобы домашние питомцы со мной разговаривали и даже пыталась учить их некоторым словам. А, оказывается, молчание и впрямь было золотом...

- Хех! – усмехнулся мохнатый, показав остренькие клычки. – Магия Герты – теперь твоя магия, или не знала? Каждая Хранительница, переступая через Порог, оставляет свою силу той, что пришла вместо неё.

- Не знала... - растеряно протянула я, придиричиво осмотрев свои руки. – Мне никто ничего не объяснил! Сунули в эту дыру, и...

Клаус, прыгнув на лавку рядом со мной, не захотел слушать моё нытьё.

- А ну-ка, попробуй-ка, - подначил он меня, - подзови к себе муку.

- Как это – подзови? – я раскрыла рот, не зная, возмутиться или покрутить пальцем у виска. Но если тут и был кто сумасшедшим, то это была я сама – разговаривать с котом, выслушивать его требования и обиды – какой бы диагноз мне, интересно, поставили?

- Силой мысли, - пока ещё терпеливо продолжил Клаус. – Просто приказывай вещам, представляя себе в уме, что они должны сделать. И они это сделают...

- А это какой диагноз? – пробормотала я себе под нос.

- Что? – тут же отозвался кот.

- Нет, ничего... - спохватилась я, что начинаю озвучивать собственные мысли. И сконцентрировалась на мешочке муки, что стоял в углу на деревянной полке.

Концентрация давалась мне с трудом, и всё же когда мешок зашевелился, я взвизгнула от восторга, разом позабыв про усталость.

- Работает, Клаус, работает! – радостно воскликнула я, на что мой мохнатый наставник лишь снисходительно покачал головой.

- Твоя задача – донести муку до стола, не забывай об этом, - строго произнёс он, однако с тем же интересом наблюдая за моими действиями.

- Ладно, - я вновь взяла себя в руки. – Сейчас сделаю!

Мешок с мукой вновь зашевелился, на этот раз даже приподнявшись.

- Помогай руками, дай ему направление, - наставлял меня Клаус с заметным азартом. И я его послушалась, поманив нехитрый мешочек к себе обеими ладошками. Тот подчинился. Вот это круть!

Когда мука поплыла по воздуху, я была уже почти в полном восторге, не сводя с неё глаз. Это было так необычно, так сказочно, что мне захотелось заверещать от восторга. Подумать только! У меня получилось!

Мешочек уже доплыл до стола, но я, упоённая успехом, неожиданно даже для себя мысленно добавила ему скорости, и... Зря я это, в общем, сделала. Мешок, потеряв плавность перемещения, рванул в нашу сторону, я потеряла концентрацию, и всё его содержимое высыпалось на нас с Клаусом.

Всё это произошло настолько неожиданно, что мы и испугаться не успели. Просто сидели, глядя друг на друга растерянными глазами, с верху до низу покрытые белым порошком, который медленно продолжал опускаться на всё вокруг, превращая ближайшее убранство комнаты в декорацию зимы. А после, не сговариваясь, рассмеялись в один голос дружным весёлым смехом, отчего клубы успевшей осесть муки вновь поднялась в воздух, расплывшись ещё больше.

Когда мы отсмеялись, а слёзы на глазах высохли, Клаус смешно отряхнулся, смахивая с шерсти муку, а я принялась за уборку, не зная, с чего начинать.

- Надо было обучать тебя с чего-то менее... рассыпчатого, - умываясь, произнёс Клаус.

- Ага. Но мне всё равно понравилось, - согласилась с ним я. – Надо будет ещё потренироваться, так сказать, прицел отработать. А то каждый раз здесь погром устраивать такое себе занятие...

Я нашла в углу метлу и нечто деревянное, напоминающее совок. Сухой тряпкой смела всю муку на пол. Другую тряпку намочила в ведре, аккуратно протерев очищенные от белого порошка вещи. Затем всё смела и вынесла на улицу. И только потом принялась за себя, обнаружив за избушкой небольшую баньку, в которой была удивительно тёплая вода – не иначе, и здесь магия постаралась! Печка «заработала», как только я вошла в предбанник, чистое, необычное для человека из двадцать первого века, бельё появилось на глазах, а ушат сам наполнился водой, когда я скинула с себя грязную одежду. Новенькая мочалка из липового лыка сама плюхнулась передо мной, предлагая собой воспользоваться. Вот это, я понимаю, сервис!

Я намылась с таким удовольствием, что даже усталость прошла. Но едва я успела затянуть поясок на новеньком платье и выйти из бани в промозглую осень, как что-то метнулось к моим ногам, больно ударившись о них.

- Ай! – воскликнула я, но тут же забыла об этом, потому как тому, кто это сделал, было намного хуже моего...

Глава 14. Старый знакомый

Это был волк – тот самый, которого я лечила недавно, накладывая повязку на рану. И который помог мне сбежать от Дьярка, тем самым сохранив мои честь и достоинство. Признаюсь, за происходящим в моей жизни я успела о нём позабыть. Столько и всего разом свалилось на мою бедную голову, что, откровенно говоря, было не до беспокойства за новых друзей. Но сейчас, видя Серого в весьма плачевном состоянии, сердце моё сжалось от жалости. Да кто такое мог с ним сделать?! И ответ, конечно, был очевиден.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.